

3. Плеснер Х. Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию // Проблема человека в западной философии: Переводы / сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 96—151, 524—527.
4. Сёрл Дж. Открывая сознание заново: пер. с англ. М.: Идея-Пресс, 2002. 240 с.
5. Сёрл Дж. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык. М.: Прогресс, 1987. С. 96—126.
6. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура: Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. М.: Юрист, 1995. С. 273—596.
7. Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии: Переводы / сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 31—95.
8. Юнг К. Психологические типы / сост. А. М. Руткевич. СПб.: Ювента; М.: Прогресс-Универс, 1995. 716 с.

УДК 125

ББК 87.152.33

DOI: 10.46726/И.2020.3.15

В. Н. Финогентов

О СТРУКТУРНОЙ И ГЕНЕТИЧЕСКОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ НЕИСЧЕРПАЕМОГО УНИВЕРСУМА

В статье обсуждаются основные аспекты неоднородности неисчерпаемого (многообразно бесконечного) универсума: структурная (пространственная) неоднородность и генетическая (темпоральная) неоднородность. Выделяются и анализируются также такие стороны структурной неоднородности как номологическая неоднородность и субстратная неоднородность. Особое внимание уделяется такой составляющей генетической неоднородности, которая фиксируется понятием «темподесиненция». Критически анализируется концепция «онтологического негеоцентризма».

Ключевые слова: неисчерпаемый универсум, структурная (пространственная) неоднородность, генетическая (темпоральная) неоднородность, номологическая неоднородность, субстратная неоднородность, темподесиненция, онтологический негеоцентризм.

V. N. Finogentov

ON STRUCTURAL AND GENETIC HETEROGENEITY AN INEXHAUSTIBLE UNIVERSUM

The article discusses the main aspects of inhomogeneity of an inexhaustible (manifold infinite) universe: structural (spatial) heterogeneity and genetic (temporal) heterogeneity. Such aspects of structural heterogeneity as nomological heterogeneity and substrate heterogeneity are also identified and analyzed. Special attention is paid to this component of the genetic heterogeneity, which is captured by the concept of “tempodesinence”. The concept of “ontological non-geocentrism” is critically analyzed.

Key words: inexhaustible universe, structural (spatial) heterogeneity, genetic (temporal) heterogeneity, nomological heterogeneity, substrate heterogeneity, tempodesinence, ontological non-geocentrism.

Современная философия и современная наука нередко исходят из «презумпции однородности» мира (Вселенной). Причем чаще всего эта «презумпция» не формулируется эксплицитно, она просто принимается многими философами и представителями фундаментальной науки (космологии в частности) как своего рода очевидность. В соответствии с этой «презумпцией», мир (Вселенная) в некотором фундаментальном смысле однороден. В философии эта «презумпция» проявляется, например, в признании существования законов, действующих всегда и во всем мире (универсуме)¹. Такие законы называются также «всеобщими законами». В космологии она проявляется в частности в принятии космологического принципа, согласно которому Вселенная «в большом масштабе» однородна и изотропна.

В противоположность этому, онтология неисчерпаемого универсума, которую я развиваю на протяжении многих лет [8—12], исходит из презумпции неоднородности такого универсума.

Неоднородность неисчерпаемого универсума включает в себя две тесно связанные друг с другом стороны: структурную (пространственную) неоднородность и генетическую (темпоральную) неоднородность. Обсуждая далее две указанные стороны неоднородности неисчерпаемого универсума, я буду сопоставлять их с двумя аналогичными аспектами однородности универсума, признаваемой, как уже сказано, современной философией и современной наукой.

Структурная однородность мира проявляется в частности в том, что повсюду (во всех фрагментах мира) действуют одни и те же законы. Эту сторону структурной однородности мира логичной назвать его номологической однородностью. В фундаментальной науке номологическая однородность заявляет о себе в форме подразумеваемой возможности экстраполяции известных законов (и соответствующих научных теорий) на всю Вселенную. Так, когда-то на всю Вселенную распространяли законы классической механики. Вспомним в связи с этим название одного из законов, сформулированных И. Ньютоном: «закон всемирного (!) тяготения». Очень показательное название! Позже (во второй половине XIX века) на всю Вселенную попытались распространить второе начало термодинамики. Это привело, как известно, к формулировке нашумевшей в свое время гипотезы «тепловой смерти Вселенной». В двадцатом столетии на всю Вселенную распространили действие законов частной и общей теории относительности, а также законов квантовой теории и т. д. В философии признание однородности мира в рассматриваемом (номологическом) аспекте проявляется в признании существования всеобщих законов. Вспомним в связи с этим онтологию диалектического материализма, провозглашавшую, как хорошо известно, всеобщность так называемых основных законов диалектики (закона единства и борьбы противоположностей, закона взаимного перехода количественных и качественных изменений, закона отрицания отрицания).

Онтология неисчерпаемого универсума, исходящая из презумпции неоднородности универсума, конечно, не может принять идею номологической однородности универсума, не может согласиться с мнением, согласно которому философия способна сформулировать и обоснованно применять всеобщие законы. И, действительно, все аргументы, которые можно привести в пользу принятия обсуждаемой идеи, побиваются указанием на принципиальную

¹ Слова «мир» и «универсум» я использую здесь как синонимы.

ограниченность той сферы действительности, которая, так или иначе, освоена человечеством, а также указанием на то, что закономерности, установленные для этой — всегда конечной — области, некорректно переносить на весь многообразно бесконечный универсум.

Кроме номологической однородности структурная однородность универсума может проявляться также в так называемой субстратной однородности универсума, то есть в признании того, что все (и известные и неизвестные нам) фрагменты универсума субстратно тождественны. Признание субстратной однородности универсума, иначе говоря, означает, что все фрагменты универсума, как бы далеко они друг от друга ни находились, состоят в конечном итоге из одних и тех фундаментальных компонентов. Как известно, роль таких компонентов в современной науке играют «элементарные» частицы и соответствующие физические поля. Субстратная однородность универсума другими словами выражается как субстратное единство универсума (мира).

Надо сказать, что онтология неисчерпаемого универсума весьма критично относится к идее субстратной однородности (субстратного единства) универсума. И главная причина такого отношения к обсуждаемой идее нам уже хорошо знакома. Эту причину можно выразить в форме вопроса: на каком основании субстратные характеристики познавательно освоенной (всегда конечной) человечеством области действительности переносятся на весь многообразно бесконечный универсум?! Такой перенос правомерен только в том случае, если мы принимаем очень узкое понимание бесконечности универсума: если речь в данном контексте идет о так называемой алгоритмизированной бесконечности. Если же исходить из предположения о многообразной бесконечности (неисчерпаемости) универсума, то, разумеется, мы должны отказаться от гипотезы о субстратной однородности универсума в пользу гипотезы о его субстратной неоднородности. Иначе говоря, неисчерпаемый универсум характеризуется не только многообразной номологической, но и многообразной субстратной неоднородностью.

Теперь следует обратиться к обсуждению второго аспекта неоднородности неисчерпаемого универсума. В качестве такового, как уже было сказано, выступает его генетическая (или темпоральная) неоднородность. Генетическую неоднородность универсума проще всего пояснить, сопоставив ее с предполагаемой некоторыми онтологиями его генетической однородностью.

Генетическая однородность универсума может проявляться в частности в том, что всегда (на всех этапах существования структурно однородного универсума) в нем действуют одни и те же законы или, по крайней мере, законы, действующие на разных стадиях эволюции универсума, строго согласованы друг с другом. Генетическая однородность универсума означает также то, что бытие такого универсума является одномерно темпорально упорядоченным, то есть упорядоченным с помощью одного-единственного (общемирового) времени. Другими словами, это бытие представляет собой своего рода однонаправленное «шествие» универсума из бесконечно удаленного прошлого через настоящее в бесконечно удаленное будущее.

Если использовать понятие состояния, то сказанное можно выразить и иначе. А именно: генетическая однородность означает, что бытие универсума представляет собой бесконечную последовательность закономерно сменяющих друг друга состояний универсума, протянувшуюся из бесконечно далекого прошлого через настоящее в бесконечно удаленное будущее. Очевидно, что все эти образы генетической однородности вполне адекватны применительно

к конечному универсуму. По всей видимости, они адекватны также применительно к универсуму, которому свойственна описанная выше алгоритмизированная бесконечность.

Совсем иную картину мы должны иметь в виду, если говорим о неисчерпаемом универсуме. Так, например, весьма проблематичным является использование понятия состояния для описания неисчерпаемого универсума. Дело в том, что понятие состояния более или менее корректно применимо только по отношению к объектам, которые мы можем хотя бы в общих чертах целостно постичь и описать. Но, очевидно, что применительно к неисчерпаемому универсуму мы этого в принципе сделать не можем. Мы не можем этого сделать, прежде всего, потому, что такой универсум не является целостностью, а также потому, что такой универсум выходит за пределы любых мыслимых границ. И если я иногда использую ниже понятие состояния применительно к неисчерпаемому универсуму, то делаю это только ради краткости соответствующих формулировок. И делаю я это только тогда, когда использование этого понятия не может привести к явным недоразумениям.

Таким образом, бытие неисчерпаемого универсума не может быть представлено в виде одномерно упорядоченной последовательности его состояний. Вообще, все упорядоченности, а также все связи, закономерности и т. п., носят в таком универсуме сугубо локальный и частичный характер. Так, например, сугубо локальный характер в неисчерпаемом универсуме носят все темпоральные упорядоченности. Это означает, что локальными, то есть «привязанными» к данному региону универсума являются такие характеристики событий как раньше, позже, одновременно. Это означает также, что сугубо локальными, «привязанными» к соответствующему региону универсума, являются характеристики «прошлого», «настоящее» и «будущее». Это означает также, что у неисчерпаемого универсума нет глобального «настоящего», как, впрочем, нет у него и глобального «прошлого», и глобального «будущего».

Очевидно также, что генетическая (темпоральная) неоднородность неисчерпаемого универсума в свою очередь неразрывно связана с его структурной неоднородностью, кратко рассмотренной выше. Обобщенно говоря, генетическая неоднородность каждого фрагмента неисчерпаемого универсума состоит в том, что разные стадии бытия этого фрагмента не связаны однозначно друг с другом. В частности если использовать понятие «состояние фрагмента неисчерпаемого универсума» (отмечу в скобках, что использование этого понятия является все-таки менее проблематичным, чем использование понятия «состояние неисчерпаемого универсума»), то только что сказанное можно выразить так: предшествующее состояние этого фрагмента не определяет однозначно его последующее состояние. Дело в том, что каждое (актуальное) его состояние вносит свой собственный, пусть минимальный, вклад в продолжающееся бытие этого фрагмента. Таким образом, каждое из состояний этого фрагмента не есть просто передаточное звено в бытии этого фрагмента, оно, пусть минимально, изменяет и формирует это бытие.

Позволю себе обратить внимание уважаемого читателя на значимость только что сформулированного положения. Действительно, оно, с одной стороны, образует сердцевину генетической неоднородности, с другой стороны, оно указывает на онтологическое основание нескольких фундаментальных и до сих пор во многом таинственных феноменов. Среди этих феноменов находятся случайность, инновационность, необратимость, свобода и творчество. Как видим, в онтологии неисчерпаемого универсума в качестве такого

основания выступает именно неисчерпаемость (бесконечная сложность) каждого фрагмента универсума. Разумеется, эта констатация является слишком общей и, так сказать, неоперациональной. Иначе говоря, эту констатацию очень сложно конкретизировать: очень сложно показать, как именно неисчерпаемость (бесконечная сложность) каждого фрагмента универсума дает начало осуществлению указанных феноменов. Тем не менее, эту констатацию можно в какой-то мере конкретизировать, если обратиться к онтологической модели, построенной в моих предшествующих работах (см., напр.: [8]).

В этой трехуровневой модели бытия неисчерпаемого универсума в частности вводится уровень бытия бесконечного как такового. Именно наличие такого уровня бытия универсума делает этот универсум неисчерпаемым. Этот уровень бытия универсума, как показано в упомянутых работах, характеризуется, с одной стороны, абсолютной самотождественностью (это — мир полного отсутствия процессов, мир Парменида), с другой стороны, он характеризуется абсолютной несамотождественностью (это — мир полного хаоса, мир Кратила). Так вот, повсеместное присутствие мира Кратила и объясняет атрибутивную спонтанность (внутреннюю активность) каждого (актуального) состояния любого фрагмента неисчерпаемого универсума. Наличие этой атрибутивной спонтанности (внутренней активности) каждого (актуального) состояния данного фрагмента универсума приводит к тому, что каждое (актуальное) состояние рассматриваемого фрагмента вносит некое «искажение» в генетическую связь между последующими и предшествующими состояниями этого фрагмента. Следовательно, в бытии любого фрагмента неисчерпаемого универсума нет преддетерминизма и предопределенности.

Кроме того, в онтологии неисчерпаемого универсума ни у одного объекта нет бесконечно удаленного прошлого (и будущего). Дело в том, что, как уже сказано, в такой онтологии каждое состояние является не просто пассивным передаточным звеном от предшествующего к последующему, но непременно вносит в бытие свой собственный вклад в изменение и формирование этого бытия. И эти вклады актуальных состояний, в конце концов, полностью размывают изначальный импульс, запустивший соответствующий ряд состояний рассматриваемого фрагмента универсума. Так что рано или поздно определенность этого ряда утрачивается окончательно, а соответствующий фрагмент универсума радикально преобразуется. В таком случае мы имеем дело не с продолжением прежнего ряда состояний, а уже с новым рядом состояний.

Таким образом, вместо привычной онтологической картины, в которой мы видим множество рядов состояний протянувшихся из бесконечно удаленного прошлого в бесконечно удаленное будущее (вечно существующая, жестко детерминированная Вселенная), либо множество замкнутых рядов состояний (мир «вечного возвращения»), либо множество рядов состояний, имеющих общее начало и общий конец (временно существующая, жестко детерминированная Вселенная). Онтология неисчерпаемого универсума рисует бесконечно много локальных начинающихся и заканчивающихся рядов состояний. Конечно, степень локальности этих рядов может сильно меняться при переходах от одного ряда к другому.

Только что сформулированное имеет еще одну, так сказать, антропологическую проекцию. И эта «проекция» весьма драматична. Дело в том, что указанное признание неизбежности «размывания» и разрушения определенности всякого ряда состояний тождественно признанию неизбежности «размывания» и разрушения определенности любого субъекта бытия. Проще

говоря, бытие любого определенного субъекта бытия (атома, планеты, звезды и т. д.) имеет временный характер: каждый такой субъект когда-то возник, и когда-нибудь он неизбежно исчезнет. Это в полной мере относится также и к таким определенным субъектам бытия как человек, культура, общество. Таким образом, онтология неисчерпаемого универсума не совместима с какими бы то ни было мечтами о бессмертии человека и человечества [12, с. 11—79].

Познакомившись с только что сказанным мной о генетической неоднородности неисчерпаемого универсума, внимательный читатель наверняка скажет, а как же быть с принципом детерминизма, играющим фундаментальную роль в науке, в том числе в современной науке и в философии?! Ведь очень похоже на то, продолжит он, что ваше признание генетической неоднородности универсума и генетической неоднородности каждого фрагмента универсума отрицает этот принцип. В ответ уважаемому читателю я скажу, что это не так. Дело в том, что в рамках развиваемой мной онтологии генетическая неоднородность бытия соответствующего фрагмента универсума совсем не исключает наличия в этом бытии некоторой меры генетической однородности. И, таким образом, мое подчеркивание генетической неоднородности отнюдь не отрицает принципа детерминизма, который и является определенным выражением упомянутой генетической однородности бытия изучаемого фрагмента универсума.

Моя «презумпция неоднородности» отрицает в данном случае лишь примитивные, прямолинейные, абсолютизированные трактовки принципа детерминизма. В частности признание генетической неоднородности бытия каждого фрагмента неисчерпаемого универсума отрицает преддетерминизм, утверждающий, что предшествующее состояние этого фрагмента полностью и однозначно определяет его последующее состояние. Как известно, именно преддетерминизм, в естествознании известный также под названием «лапласовского детерминизма», отрицает возможность существования объективно случайного, делает невозможным объяснение необратимости и инновационности, всегда присутствующих в реальных процессах, отрицает реальность свободы и творчества человека. Но признание генетической неоднородности совсем не отрицает наличия существенной и определенной (специфической, в каждом конкретном случае) меры связи между последующими и предшествующими состояниями изучаемого фрагмента универсума. И, следовательно, это признание вполне совместимо с некоторыми, так сказать, «нелапласовскими» формами детерминизма.

С такой точки зрения, дело науки и философии заключается как раз в определении этой меры генетической однородности, специфической, как отмечено выше, для каждой области действительности. В качестве определенного шага в этом направлении можно рассматривать уже упомянутую трехуровневую онтологическую модель. Действительно, в ней кроме мира Кратила, обосновывающего атрибутивную спонтанность бытия каждого фрагмента неисчерпаемого универсума, присутствуют уже указанный мир Парменида, а также мир Лапласа (уровень бытия конечного как такового) и мир Бергсона (уровень бытия конечного, неразрывно связанного с бесконечным). И в каждом из этих миров (на каждом из указанных уровней бытия неисчерпаемого универсума) имеет место определенная мера однородности бытия, и, следовательно, в каждом из них присутствует определенная форма детерминизма (см.: [8—12]). И уже упомянутый лапласовский детерминизм,

а, следовательно, преддетерминизм и генетическая однородность имеют место только на уровне бытия конечного как такового.

Кстати, и в развитии науки прослеживается отчетливая тенденция перехода от жестких форм детерминизма к более гибким его формам. Хорошо известно, например, что однозначный лапласовский детерминизм давно уже оценивается в современной науке как явно устаревшая и, в общем, преодоленная наукой форма детерминизма. Не менее хорошо известно также, что в квантовой механике связи между состояниями изучаемых ею систем носят вероятностный характер. И, следовательно, применительно к квантовой области мы можем говорить о другой — вероятностной — форме детерминизма. В последние десятилетия существенный вклад в трансформацию детерминистских представлений, а, значит, в становление новой специфической формы детерминизма вносит развитие синергетики, исследующей процессы самоорганизации в системах самой различной природы. Исследователи соответствующей проблематики прекрасно знают также о своеобразии биологического и социального детерминизма, весьма далеких по своим характеристикам от однозначного лапласовского детерминизма, и т. д. Так что, повторяю, подчеркиваемая мной генетическая неоднородность бытия неисчерпаемого универсума совсем не противоречит представлениям современной науки о связях предшествующих и последующих состояний систем самого различного уровня и типа. Скорее наоборот, признание генетической неоднородности бытия универсума находится в русле развития представлений современной науки о многообразии связей такого рода и все более подтверждается этим развитием.

Итак, в онтологии неисчерпаемого универсума генетическая неоднородность свойственна всем субъектам бытия. Но, разумеется, степень этой неоднородности у различных субъектов бытия неодинакова. Определение степени этой неоднородности применительно к каждому типу субъектов бытия не является делом онтологии. Это — дело специальных наук, изучающих соответствующие типы субъектов бытия. В общем, о степени этой неоднородности можно сказать лишь, что она (степень генетической неоднородности) повышается по мере роста уровня организации соответствующих субъектов бытия. Так, особенно высокой степенью неоднородности обладают субъекты социального бытия, которым свойственна способность к актам свободы и творчества.

В генетической неоднородности неисчерпаемого универсума в качестве важной его стороны присутствует также номологическая неоднородность. Кратко говоря, она состоит в том, что на разных стадиях бытия соответствующего фрагмента универсума ему свойственны различные группы законов. Так, например, с точки зрения современной космологии, только в определенную (достаточно позднюю) эпоху ее эволюции и только в определенных регионах Вселенной сложились условия для формирования химических систем, а впоследствии — для формирования геологических и биологических систем. Очевидно, что вместе с формированием таких систем в соответствующих регионах Вселенной возникли новые (химические, геологические и биологические) закономерности, которых не было на предшествующих стадиях эволюции нашей Вселенной. Достаточно обоснованными являются также выдвигаемые многими космологами предположения, согласно которым на самых ранних стадиях эволюции нашей Вселенной в ней действовали

неизвестные современной космологии законы, существенно отличающиеся от законов, действующих в ней на нынешней стадии ее эволюции.

Номологический аспект генетической неоднородности содержит в себе и такую нетривиальную составляющую, которая фиксируется в форме предположения об эволюционном (историческом) характере законов природы. Это предположение указывает на то, что в эволюционирующем фрагменте универсума, каким является, например, наша Вселенная, вполне возможно эволюционируют также и законы, свойственные этому фрагменту.

С другой стороны, гипотеза эволюционном (историческом) характере законов природы встречается с серьезными трудностями. Дело в том, что ее принятие, как и принятие генетической неоднородности в целом, неизбежно приведет нас к отрицанию познаваемости прошлых (и будущих) состояний мира, значительно удаленных от нас во времени.

Действительно, если установленные нами законы имеют ограниченную (в плане темпоральной удаленности интересующих нас прошлых и будущих состояний соответствующего фрагмента универсума от его актуального состояния) область применимости, то эти — удаленные от нас во времени — состояния данного фрагмента универсума в некотором смысле становятся недоступными для нашего познания. Ведь именно законы, однозначно связывающие друг с другом последовательность предшествующих и последующих состояний, позволяют исследователям, находящимся в настоящем, «дотянуться» до сколь угодно удаленных от них во времени прошлых и будущих состояний соответствующего фрагмента универсума. Соответственно, отсутствие законов такого рода лишает исследователей возможности получить информацию об этих «сколь угодно удаленных от них во времени прошлых и будущих состояниях соответствующего фрагмента универсума». Все это так. Но онтология неисчерпаемого универсума, увы, несовместима с такой гносеологической позицией, согласно которой исследователи в принципе способны познать эти «сколь угодно удаленные от них во времени прошлые и будущие состояния соответствующего фрагмента универсума». Онтология неисчерпаемого универсума считает такую гносеологическую позицию излишне оптимистической. В неисчерпаемом универсуме, как уже отмечалось, все связи, в том числе и связи между предшествующими и последующими состояниями каждого фрагмента универсума, непременно локальны (имеют ограниченную область действия). И мы должны, наконец, попрощаться с привычной и очень привлекательной иллюзией, согласно которой у нас есть возможность познавательно «дотянуться» до сколь угодно удаленных от нас прошлых и будущих состояний изучаемого фрагмента универсума.

Кстати, это «прощание» с претензией на, по сути, божественную (беспредельную) познавательную способность, в общем-то, не так уж и трагично для человечества. Дело в том, что, во-первых, наши познавательные возможности в рассматриваемом плане все-таки весьма велики. Другими словами, даже в неисчерпаемом универсуме мы обладаем способностью получать определенную информацию о состояниях многих объектов, чрезвычайно удаленных от нас во времени. Так, уже современная наука (в частности, космология, астрофизика и геология), основываясь и на законах лапласовского типа, и на соответствующих законах эволюции, довольно уверенно протягивает свои «познавательные нити» в прошлое, а иногда и в будущее, на миллиарды лет. Кроме того, следует принять во внимание, что обсуждаемое «прощание» не ставит каких-то строго определенных пределов в познании

удаленных от нас прошлых и будущих состояний изучаемых фрагментов универсума. Обнаружение пределов такого рода — это дело именно специальных наук, углубленно изучающих соответствующие стороны нашего фрагмента неисчерпаемого универсума.

В связи с только что сказанным я должен сказать о еще одной принципиально важной стороне генетической неоднородности неисчерпаемого универсума. Она заключается в том, что упомянутое выше «искажение» генетической связи между предшествующими и последующими состояниями рассматриваемого фрагмента универсума, «искажение», вносимое каждым актуальным состоянием этого фрагмента, рано или поздно приводит к полной трансформации этой связи. Другими словами, бытие каждого фрагмента универсума всегда сопровождается, с одной стороны, затуханием некоторых из этих связей и, с другой стороны, становлением новых генетических связей. Это обстоятельство можно выразить и иначе. Дело в том, что связи такого рода можно рассматривать в качестве своего рода (онтологической) памяти, свойственной соответствующему фрагменту универсума. Иначе говоря, благодаря наличию связей такого рода, актуальное состояние этого фрагмента сохраняет в себе некоторые следы его предшествующих состояний. Так вот, повсеместное присутствие указанного «искажения» («размывания») этих связей, обусловленное атрибутивной активностью каждого актуального состояния любого фрагмента универсума, приводит к тому, что онтологическая «память» этого фрагмента имеет ограниченную, конечную силу. Другими словами, в каждом актуальном состоянии некоторого фрагмента универсума «стерты» те состояния (их характеристики и т. п.), в которых он находился в достаточно удаленном от этого состояния прошлом. Я неоднократно писал об этом феномене в предшествующих своих работах (см., напр.: [12, с. 58—64]), обозначая его термином темподесиненция, предложенным в свое время выдающимся советским исследователем С. В. Мейеном [7, с. 178].

Понятно, что у меня этот фундаментальный вопрос рассматривается здесь, так сказать, в сугубо принципиальном плане. Иначе говоря, сейчас мне важно подчеркнуть только то, что феномен темподесиненции свойствен бытию любого фрагмента неисчерпаемого универсума. Я не пытаюсь здесь давать какие-то количественные оценки отрезка времени, по прошествии которого, данный фрагмент полностью «забудет» свои прошлые состояния. Для получения таких оценок необходим «конкретный анализ конкретной ситуации». Для получения таких оценок необходимо изучать особенности генетической неоднородности, свойственные данному конкретному фрагменту универсума. Вполне возможно, что в каких-то фрагментах универсума феномен темподесиненции заявит о себе только по прошествии миллиардов, триллионов или еще значительно большего числа лет. В принципиальном плане это не имеет никакого значения.

Говоря о структурной и генетической неоднородности неисчерпаемого универсума, о бесконечной сложности каждого фрагмента такого универсума необходимо вспомнить, что в рамках диалектического материализма в свое время сложилась очень интересная в рассматриваемом плане концепция онтологического негеоцентризма.

Авторы, развивавшие эту концепцию (В. П. Бранский, А. С. Кармин и некоторые другие) исходили из предположения о «неоднородности всеобщего содержания атрибутов материального мира» и идеи «взаимозависимости между атрибутами материального мира». Эти исходные положения привели

авторов обсуждаемой концепции к выводу, согласно которому действительность — это множество миров, существенно отличающихся друг от друга по онтологическим параметрам [1, 2, 4]. И, естественно, эти миры значительно отличаются от «нашего», привычного нам, мира, поэтому эта концепция и называется концепцией онтологического негеоцентризма.

Представленная в общем виде эта концепция выглядит как вполне приемлемый вариант онтологии неисчерпаемого универсума. В самом деле, она, несомненно, утверждает бесконечность мира. Более того, она утверждает существование множества миров, существенно отличающихся от нашего мира. К сожалению, более внимательное знакомство с этой концепцией не позволяет рассматривать ее в качестве перспективного варианта онтологии неисчерпаемого универсума. Иными словами, концепция онтологического негеоцентризма при всей ее смелости остается в пределах уже знакомой нам онтологии, основанной на признании всего лишь алгоритмизированной бесконечности мира.

Я попытаюсь это показать.

Итак, во-первых, авторы и сторонники этой концепции остаются приверженцами убеждения, согласно которому мир представляет собой целостную систему. Так, В. П. Бранский пишет об этом: ««Мир» выступает как некоторая материальная система, регулирующаяся через систему взаимосвязанных атрибутов. Эта взаимосвязь имеет столь же объективный и универсальный характер, как сами атрибуты» [4, с. 589]. Любопытно, что точно так же, как и Ф. Энгельс, В. П. Бранский, по сути, никак не аргументирует предположение о том, что мир есть (целостная) система. По сути, для В. П. Бранского, как и для Ф. Энгельса, это не предположение, а бесспорная аксиома. А, ведь если мир бесконечен, то утверждение его системности, несомненно, нуждается в обосновании. И, на мой взгляд, обосновать его можно только в рамках очень узкого понимания бесконечности мира, в рамках которого бесконечность трактуется только как алгоритмизированная бесконечность.

Во-вторых, авторы и сторонники концепции онтологического негеоцентризма, утверждая множественность миров, полагают, что эти миры отличаются друг от друга лишь в некотором весьма ограниченном смысле. Дело в том, что в рамках обсуждаемой концепции во всех этих мирах имеет место один и тот же набор атрибутов («движение, пространство, время, взаимодействие и т. п.»), а отличаются миры друг от друга лишь соответствующими вариациями (модификациями) этих атрибутов. То есть, авторы и сторонники обсуждаемой концепции не осмеливаются предположить, что разные миры, фигурирующие в этой концепции, могут иметь разные наборы атрибутов, что какие-то атрибуты, свойственные нашему миру, могут отсутствовать в других мирах, что этим — другим — мирам могут быть свойственны иные атрибуты и т. п.

Об этих — других — мирах (я предпочитаю говорить не о других мирах, а о других фрагментах универсума) мало, что можно сказать, ведь они «другие». Но, во всяком случае, у нас нет серьезных оснований априори как-то ограничивать их свойства, например, приписывать им тот же самый набор атрибутов, который свойствен нашему миру (нашему фрагменту универсума).

Впрочем, можно предположить, что среди этих — других — фрагментов универсума, во-первых, будет немало таких, которые имеют много общего с нашим фрагментом универсума. Это — фрагменты универсума, которые в том или ином смысле примыкают к нашему фрагменту универсума. Во-вторых, среди этих (других) фрагментов универсума есть и такие,

которые совсем мало похожи на наш фрагмент универсума, в том числе и набором своих атрибутов. В принципе, при наличии достаточной настойчивости, фрагменты и первого и второго рода могут быть в будущем познаны человечеством. Отмечу также, что на любой стадии развития человечества, в частности на любой стадии развития человеческого познания человечество может встретиться только с фрагментами указанных видов. И такая встреча будет означать превращение вновь освоенных фрагментов в регионы нашего фрагмента и соответствующее расширение нашего фрагмента универсума. В-третьих, среди этих (других) фрагментов универсума непременно есть также фрагменты, совершенно непохожие на наш фрагмент. И самое главное, с точки зрения онтологии неисчерпаемого универсума, таких — совершенно непохожих на наш фрагмент универсума — фрагментов универсума бесконечно много.

Причем, я подчеркиваю это специально для сторонников монотеистического мировоззрения, среди этих — совершенно непохожих на наш фрагмент универсума — фрагментов, разумеется, нет «иноного» (божественного, небесного и т. п.) мира. Такого («иноного») мира нет среди них хотя бы потому, что эти фрагменты поистине трансцендентны. Иначе говоря, они всегда останутся за пределами нашего познания, за пределами нашего опыта. А «иной» мир монотеистов, как известно, имеет слишком много общего с нашим миром.

Здесь, разумеется, возникает вопрос: а существуют ли фрагменты этого третьего типа, то есть поистине трансцендентные фрагменты? Этот вопрос, тем более, важен в свете обоснования предположения о том, что именно «движение, пространство, время, взаимодействие и т. п.» являются атрибутами в полном смысле этого слова, то есть атрибутами, присущими всем мирам (фрагментам универсума), даваемого сторонниками рассмотренной выше концепции онтологического негеоцентризма. Так, В. П. Бранский пишет в связи с этим: «движение, пространство, время, взаимодействие и т. п.» «фактически представляют собой не что иное, как объективные условия принципиальной наблюдаемости объекта исследования» [4, с. 589]. Иначе говоря, по В. П. Бранскому, объекты, лишенные перечисленных атрибутов, будут принципиально не наблюдаемы (то есть, не наблюдаемы ни прямо, ни косвенно, ни актуально, ни потенциально), и, следовательно, не могут объективно существовать. Таким образом, в соответствии с этой логикой, выделенные мной фрагменты неисчерпаемого универсума третьего типа, то есть фрагменты, которые всегда останутся за пределами нашего опыта, не существуют, и не могут существовать. Надо сказать, что правомерность использования В. П. Бранским и его единомышленниками указанного критерия существования в данном контексте представляется мне спорным.

Действительно, субъект обычно убеждается в существовании объекта через то или иное взаимодействие с ним, в частности через наблюдение этого объекта. Соответственно, если нам кто-то в обычной ситуации скажет, что некие объекты (к примеру, русалки или кентавры) существуют, хотя их в принципе невозможно наблюдать, то мы, конечно, должны решительно не согласиться с этим утверждением. Но в некоторых ситуациях принципиальная невозможность для субъекта взаимодействовать с этим объектом отнюдь не доказывает несуществования этого объекта. Так, например, в нашем случае речь идет о существовании или несуществовании определенного типа фрагментов многообразно бесконечного (неисчерпаемого) универсума. И применительно к этим — совершенно необычным — объектам привычный

нам критерий существования (то есть, возможность взаимодействия с ними, в частности возможность их наблюдения), на мой взгляд, не работает.

Сначала я поясню это на математическом примере. Рассмотрим бесконечную последовательность натуральных чисел. Понятно ведь, что какие бы громадные числа мы ни называли, к примеру, гугол (десять в сотой степени) или гуголплекс (десять в степени гугол), мы всегда останемся в самом начале этой бесконечной последовательности. И, разумеется, в этой последовательности всегда останутся числа, которые неизмеримо больше чисел, называемых нами. Существуют ли эти гигантские числа, которые мы никогда не назовем, и с которыми никогда не будем иметь дело? Я думаю, что нет оснований для сомнений в этом. Правда, как и любые математические объекты, эти гигантские числа существуют в некотором специфическом смысле этого слова. Я, конечно, не буду здесь углубляться в проблему своеобразия этого смысла. Приведенная математическая иллюстрация, на мой взгляд, достаточно наглядно показывает, что на вопрос о существовании фрагментов универсума, в некотором (не только в пространственном) смысле бесконечно удаленных от нас, фрагментов, с которыми мы никогда не будем взаимодействовать, вполне правомерен положительный ответ.

К этому же выводу можно прийти и другим путем. Как уже подчеркивалось, время существования человечества является конечным. В таком случае добившееся колоссальных познавательных успехов человечество, которое закончит свои дни в далеком будущем, в плане познания и освоения отличается от нынешнего человечества только количественно. Для наглядности можно связать фрагмент неисчерпаемого универсума, познавательно освоенного нынешним человечеством, с каким-то большим числом (к примеру, с гуголом). Соответственно, фрагмент неисчерпаемого универсума, освоенный будущим человечеством, добившимся упомянутых «колоссальных познавательных успехов», можно связать, к примеру, с гуголплексом. Понятно, что точно так же, как и гугол и гуголплекс являются исчезающе малыми, сравнительно, с бесконечно большой величиной, так и фрагмент универсума, освоенный будущим человечеством, добившимся «колоссальных познавательных успехов», является исчезающее малым, сравнительно с неисчерпаемым универсумом. Иными словами, на любой стадии развития человечества ограниченными являются не только его актуальные, но и потенциальные наблюдательные (познавательные, преобразовательные) возможности. В таком случае какое право мы имеем отрицать существование тех фрагментов неисчерпаемого универсума (а имя им легион), которые всегда останутся за пределами наблюдательных возможностей человечества?

Таким образом, отрицательный ответ на вопрос о существовании фрагментов бесконечно удаленных от нас универсума, фрагментов, которые мы никогда не сможем наблюдать, по моему мнению, был бы откровенно антропоцентричным. Или, если использовать терминологию авторов обсуждаемой концепции, — явно геоцентричным.

Как видим, интересную и чрезвычайно смелую для своего времени концепцию онтологического негеоцентризма некорректно рассматривать в качестве варианта онтологии неисчерпаемого универсума.

Говоря о структурной и генетической неоднородности неисчерпаемого универсума, нельзя не вспомнить также о таком неклассическом философском учении, которое носит весьма красноречивое название «гетерология» (от греческих слов *heteros* — другой, *logos* — учение). Как видим, само название этого

учения указывает на то, что в нем центральное место занимает идея разнородности всего сущего. Поэтому очевидно, что онтология неисчерпаемого универсума, одним из основоположений которой является принцип презумпции неоднородности бытия, так или иначе, переключается с гетерологией.

Различные варианты этого учения (гетерологии) разрабатывались во второй половине двадцатого века в трудах Ж. Батая, Э. Левинаса, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ж. Дерриды и других западных мыслителей постмодернистской ориентации. Все они, так или иначе, критикуя классический вариант философия, абсолютизируют гетерогенность (разнородность, множественность, фрагментарность, неопределенность) бытия, уделяя в своих исследованиях преимущественное внимание не вопросам онтологии, которым преимущественно и посвящена моя статья, а проблемам философской антропологии и социальной философии.

К сожалению, я не могу комментировать здесь сколько-нибудь подробно это интересное, но очень неоднозначное и довольно темное, на мой взгляд, учение. Тем более, что в современной отечественной философии гетерология систематически и весьма квалифицированно обсуждается и разрабатывается в книгах Т. Х. Керимова, к трудам которого я и отсылаю заинтересованного читателя [5, 6].

Список литературы

1. *Бранский В. П.* Философское значение проблемы наглядности в современной физике. Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. 192 с.
2. *Бранский В. П.* Философские основания проблемы синтеза релятивистских и квантовых принципов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. 175 с.
3. *Бранский В. П.* Множественность миров // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2000. Т. 2. С. 589.
4. *Кармин А. С.* Познание бесконечного. М.: Мысль, 1981. 230 с.
5. *Керимов Т. Х.* Бытие и различие: генеалогия и гетерология. М.: Академический проект, 2011. 256 с.
6. *Керимов Т. Х.* Социальная гетерология. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2012. 115 с.
7. *Мейен С. В.* Введение в теорию стратиграфии. М.: Наука, 1989. 216 с.
8. *Финогентов В. Н.* Время, бытие, человек. Уфа: [б. и.], 1992. 221 с.
9. *Финогентов В. Н.* И ропщет мыслящий тростник. Уфа: Изд-во Уфим. технол. ин-т сервиса, 2000. 181 с.
10. *Финогентов В. Н.* Религиозный ренессанс или философия гуманизма? Мировоззренческий выбор современной культуры. М.: Либроком, 2009. 304 с.
11. *Финогентов В. Н.* Трагический гуманизм: Очерки онтологические, антропологические и аксиологические. Орел: Картуш, 2012. 333 с.
12. *Финогентов В. Н.* Человек на грани небытия: Философские этюды. Орел: Картуш, 2015. 248 с.